

Как мы уже сообщали, солист Тульской филармонии Владимир Гаврилов завоевал первое место на Третьем Международном фестивале молодежной политической песни в Сочи. О съемках фильма, посвященного этому событию, рассказывает Виталий Нестеренко, один из авторов тематического выпуска киножурнала «Время».

△

Сразу же, без обиняков признаюсь: крестным отцом нашего фильма по полному праву следует считать «МК». Случилось это сентябрьским утром, когда к нам, на Ростовскую студию кинохроники, пришла солидная кипа газет Центрального Черноземья. Среди них был и «Молодой коммунар», номер, датированный 7 сентября. В центре третьей полосы — снимок молодого паренька, он поет у

ДЕСЯТЬ МИНУТ С ЛАУРЕАТОМ

микрофона «У песни широкие крылья»... «В скором времени Владимиру Гаврилову предстоит еще более серьезное испытание — участие в Международном фестивале в городе Сочи...» — говорилось в корреспонденции.

И вот мы — в Сочи, прогретом последним октябрьским солнцем. Море, впрочем, мы, как и все журналисты, аккредитованные при пресс-центре Третьего Международного фестиваля молодежной политической песни, слушали только поздней ночью из окна прибрежной гостиницы...

День начинался с пресс-конференции, на которой подводились итоги прошедшего

фестивального вечера. Потом надо было спешить на репетицию. Нашу киногоруппу прежде всего интересовал Гаврилов.

«Баллада о Знамени»... И теперь, за далью дней и месяцев, стоит сказать: это было мастерское исполнение! Про успех Володи писали многие газеты, про успех заслуженный и нелегко давшийся — ведь Гаврилов впервые выступал на международном конкурсе, да еще столь ответственным, да еще в единственном числе, «сам себе и командир, и начальник штаба». «Комсомольская правда» назвала Володину манеру исполнения «мужествен-

ной, страстной».

Кинозритель увидит и услышит «Балладу» — она звучит в нашем одночастевом фильме целиком. Но вот своеобразная деталь, которую стоит раскрыть. Мы писали «Балладу» синхронной камерой (точнее сказать — писали и снимали одновременно), не имея возможности сменить оптику по ходу исполнения. Иными словами, песня получила одноплановая, с избрательной точки зрения.

И вот во время, выдавшееся между репетицией и очередным концертом, призовым Володю из лагеря «Спутник», где жили все участники фестиваля, в Зимний театр. Ставим нужный свет, меняем объективы — включена фонограмма, съемка!

Задача исполнителя при такой ситуации предельно проста, нужно лишь двигать губами, артикулировать соответственно магнитозаписи, а все остальное — не его забота, лишь бы слова сошлись с положениями губ...

И все, кто присутствовал при этом вынужденном кинообмане, обратили внимание, как загорелся Владимир. Он не мог, вероятно, не мог себе позволить ни на йоту обмана. Даже ради киноискусства Володя оставался в песне, которая грела его в любом случае — на публике и без

нее, во время репетиции и киносъемки... При монтаже фильма мне один раз пришлось слушать его мужественное: «Утром ярким, как лубок...» И всякий раз он захватывал. Особенно в драматичном месте: «Слушайте! Это было на свете», когда он переходит на речитатив, он взывает к вам, к вашему сердцу.

...Во время исполнения мы снимали зал. И теперь вам, кинозрителям, представляется возможность взглянуть не только на лицо Гаврилова. Зал... Люди разных возрастов. Пожилой, сухощавый человек, взгляд его напряжен. Он, вероятно, видел войну — и, быть может, встанет перед глазами фронтовики-побратимы, не дослушавшие всех песен...

Молодой парнишка, погоден Володи — он, притихший, затаявшийся какой-то. Камера застает своим телеобъективом каждого без его ведома таким, каков он есть, как он слушает...

Я спросил у Володи: почему именно «Балладу о Знамени» он избрал для своего фестивального репертуара?

«Я не знаю войны... Но когда я пою о войне, она мне ненавистна. Я хочу, чтобы в сердцах слушателей тоже была ненависть к войне, рождалась и крепло чувство бдительности»...

...Последняя фраза дикторского текста в фильме звучит так: «Что ж, Володя, как говорили издревле на Руси, — в добрый час!».